

ЗАМѢЧАНІЯ
НА НЕКРОЛОГИЮ
Н. Н. РАЕВСКАГО,
ИЗДАННУЮ ПРИ ИНВАЛИДЪ 1829 ГОДА,
съ прибавленіемъ
ЕГО СОБСТВЕННЫХЪ ЗАПИСОКЪ
НА НѢКОТОРЫЯ
СОБЫТІЯ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,
ВЪ КОИХЪ ОНЪ УЧАСТВОВАЛЪ.

СОЧИНЕНІЕ
ДЕНИСА ДАВЫДОВА.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ пѣмъ, чтобы по оппечатаніи представлены были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Москва ,
Апрѣля 23 дня, 1832 года.

Профес. Ценсоръ и Кавалеръ Ив. Снегиревъ.

Изданіе Книгопродавца Саласва.

НЕКРОЛОГЪ (*)

ГЕНЕРАЛА ОТЪ КАВАЛЕРІИ

Н. Н. РАЕВСКАГО.

1829 года Сентября 16 дня, скончался въ помѣстьѣ своемъ, Кіевской губерніи, Чигиринскаго повѣпа, въ селѣ Болышкѣ, Генераль отъ Кавалеріи и Членъ Государственнаго Совѣта Николай Николаевичъ Раевскій. Память его драгоцѣнна Опеческву; имя его вѣчно будетъ славно въ Русской Арміи, а жизнь принадлежишь Исторіи.

Николай Николаевичъ Раевскій родился 1771 года, 14-го Сентября, въ Санктпетербургѣ, во время Московской чумы. Мать его, Екашерина Николаевна Раевская, оставшаяся беременною послѣ преждевременной кончины своего супруга, въ слезахъ и мученіяхъ дала жизнь младенцу, осиротѣвшему прежде рожденія. Сіи горестныя обстоятельства имѣли вредное вліяніе на его молодость. Силы юноши развивались медленно, и здоровье его долго было предметомъ

(*) По праву, данному мнѣ Сочинителемъ сей Некрологи, я, для полноты сего опрывка, помѣщаю сюда въ дѣлѣ моихъ замѣчаній. Д. Д.

опасенія для всѣхъ его родныхъ. Не менѣе того, на 15-мъ году его возраста, мы слѣдуемъ уже за первыми его шагами на полѣ опасностей и чести. Едва произведенный въ Гвардіи Офицеры, онъ оставяешь всѣ забавы, забываешь слабость своего сложенія и являешься въ дѣйствующей Арміи. Дѣдъ его, Генераль-Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ, замѣтивъ во внука своемъ необыкновенныя способности, поручаешь семнадцати-лѣтнему юношѣ Гепманскій легко-конный полкъ Золотой булавы, и даешь ему своеручное наставленіе. Подъ руководствомъ сего славнаго наставника, онъ переходить всѣ роды службы; кочуешь въ степяхъ съ казаками; спережешь Армію на аванпостяхъ; слѣдуешь за осадою въ траншеяхъ Очакова, и вездѣ пріобрѣтаешь уваженіе подчиненныхъ и одобреніе Начальниковъ. По заключеніи мира съ Турками, Раевскій, произведенный въ Полковники, являешься въ Польской Арміи. Здѣсь первыя его испинныя опличія награждаются Георгіевскимъ и Владимірскимъ крестами. Изъ Польши онъ посланъ на Кавказъ и назначенъ Начальникомъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Подъ начальствомъ Раевскаго началась на востокѣ слава сего полка, кошорая потомъ утвердилась споль блистательно подъ командою сына его, въ послѣднихъ войнахъ противъ Персіи и Турціи.

Симъ оканчивается первая часть службы Николая Николаевича Раевскаго. Оклеветанный предъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, онъ былъ выключенъ; но вскорѣ оправдавшись, получилъ опшставку. При вступленіи на престолъ бла-

женной памяти Императора Александра, онъ снова былъ принятъ въ службу Генераль-Маіоромъ; но частныя обспояшельства и неопспунныя просьбы мапери рѣшили его ийти въ чистую опспавку и посвятишь жизнь свою семейспвеннымъ занятіямъ.

Немного Николай Николаевичъ Раевскій наслаждался спокойспвіемъ. Наспало время борьбы Россіи съ Наполеономъ, время испытанія для храбрыхъ нашихъ воиновъ, гдѣ суждено имъ было надолго опъ Судьбы не пожинашь лавровъ побѣды, но пріобрѣташь одну шолько честь мужеспвеннаго сопрѣшвленія.

Въ концѣ 1806 года Раевскій раздѣлялъ уже въ Старой Пруссіи пруды и опасности своихъ поварищей. Мѣсто ему назначено было въ авангардѣ, подѣ начальспвомъ Князя Баграціона, и шуть началась между сими двумя Полководцами шѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи, и продолжавшаяся во все время ихъ жизни. Ломшпенъ (*Lomitten*), Гутшпашъ (*Gutstadt*), Гейльсбергъ (*Heilsberg*) видѣли Раевского, командующаго всею пѣхошою авангарда и удерживающаго спремленіе сильнаго и искуснаго врага. Въ печеніе семи дней, сражаясь безѣ опдыха, безѣ продовольствія, безѣ подкрѣпленія, самъ раненный въ ногу и необращающій вниманія на свою рану, онъ мужеспвомъ своимъ, швердосшью и рѣшительностью удивилъ и Русскую и першіельскую Арміи. Въ Фридландѣ, онъ первый вошелъ въ бой и послѣдній изъ него вышелъ. Въ сіе гибельное сраженіе онъ нѣсколько разѣ велъ самъ

на штыки вѣрнныя ему войска , и не прежде опшупилъ , какъ шогда шолько , когда не оспавалось уже ни малѣйшей надежды на успѣхъ. Тильзишскій миръ положилъ временную преграду порывамъ его усердія и мужества.

Вскорѣ война загорѣлась на Сѣверѣ и на Югѣ. На берегахъ Балтійскаго моря и за Дунаемъ Раевскій упошребленъ поперемянно , и вездѣ подвиги его болѣе и болѣе привлекають къ нему довѣренность Монарха и согражданъ. Произведенный въ Генераль-Лейтенанта , покрышый знаками опшчія , онъ пріобрѣлъ уже почести и общее уваженіе. Въ 1812-мъ году ему предосшавлено было достигнуть до славы и заслужить благодарность Опечества. Въ сей роковой годъ , защита Россіи не была бы вполнѣ усшроена , ежели бы Раевскій не спалъ въ числѣ ея защитниковъ.

При началѣ кампаніи , Николай Николаевичъ Раевскій былъ назначенъ Командиромъ 7-го пѣхотнаго корпуса , вступившаго въ составъ 2-й Западной Арміи , подъ главнымъ начальствомъ Князя Баграціона. Раздѣленіе нашихъ силъ и быстрое вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи , прешкають всякое сообщеніе между двумя Арміями. Напрасно Князь Баграціонъ спремился усиленными переходами предупредить неприятеля на Днѣпрѣ. Пользуясь выгодами внутренней линіи , Наполеонъ занимаетъ Оршу 60-шью тысячами и угрожаетъ Смоленску. Почти вся надежда на соединеніе Армій исчезла. Въ семъ опчаянномъ положеніи , Раевскій съ слабымъ своимъ корпусомъ беретъ

на себя обязанность сразиться съ Давустомъ и остановить его движеніе. Перейдя изъ оборонительнаго состоянія въ наступательное, онъ атакуешъ съ штыла непріятели подъ Дашковкою. Замѣняя число быспробою движеній и стремленіемъ написковъ своихъ, онъ принуждаетъ Давуста сосредоточить всѣ свои силы и поставитъ въ боевой порядокъ до послѣдняго своего резерва. Цѣлый день атака слѣдуетъ за атакою, и бой кровавый продолжается съ перемѣнными успѣхами. Между штымъ 2-я Армія послѣшно переправляется чрезъ Днѣпръ въ Спаромъ Быховъ, и скорымъ движеніемъ къ Сѣверу занимаетъ Смоленскую дорогу. — Тогда полько Раевскій начинаешъ опспушательное свое движеніе, а утомленный Давустъ, увѣренный, что опспразилъ нападеніе цѣлой Арміи Князя Баграціона, не смѣетъ его преслѣдовать.

Но сего еще недовольно. Въ семь 1812-мъ году Раевскому предназначено было не только обезпечить соединеніе двухъ Армій, но еще спасти соединенную уже Армію отъ явной гибели. Послѣ коропкаго опдохновенія подъ стѣнами Смоленска, Россійская Армія предприняла движеніе впередъ, по направленію къ Иякову и Винценпковкѣ. Намѣреніе наше было, уничтоживъ корпусъ Нея, разрѣзашъ Армію Наполеона и стапъ между Оршею и Вишебскомъ. Мысль была опсважная, но исполненіе слабое.

При первомъ извѣстіи о движеніи нашемъ, Наполеонъ быспро сосредоточиваетъ свои войска на правомъ своемъ флангѣ, переправляешся чрезъ

Днѣпръ и стремишься всею массою силъ своихъ на Смоленскъ. Уже слабая дивизія Невѣровскаго, послѣ славной защиты, приведена въ смятеніе. Уже со стѣнъ Смоленска видны были огни Французскихъ биваковъ, когда первый рапортъ Невѣровскаго пришелъ въ главную нашу квартиру, расположенную за 40 верстъ по Винценшовской дорогѣ. Тогдашю приказано было Раевскому подкрѣпить Невѣровскаго; но съ перваго взгляда Раевскій понялъ, что не одинъ Невѣровскій, а вся Армія находилась въ опасности. Ночью, на бѣгу, внушая каждому изъ своихъ подчиненныхъ предугаданную имъ важность порученія, онъ достигаетъ береговъ Днѣпра. Переправа чрезъ рѣку, взятая на личную его отвѣтственность, занятіе на разсвѣтъ Смоленска и обширныхъ его предмѣстій, прошивъ непріятеля, въ десять разъ его сильнѣйшаго, доказывающъ, что онъ рѣшился здѣсь умереть, или оградить наши сообщенія. Сраженіе загорается; каждый окрагъ, каждая пѣсица, каждый домъ нѣсколько разъ занятъ и опбитъ. Атака непріятеля началась у предмѣстій, въ 6-ть часовъ поутру; тамъ же и кончилась въ 9-ть часовъ вечера. На всѣхъ пунктахъ мы сохранили свою позицію; и когда послѣдняя пушка огласила поле сраженія, то прошивуположные берега Днѣпра были уже покрыты нашими войсками и Армія была спасена. Сіе сраженіе, столь упорное, столь важное по своимъ послѣдствіямъ, въ копоромъ горсть храбрыхъ, подъ начальствомъ Героя, уничтожила рѣшительное покушеніе цѣлой арміи Наполеона, мало извѣстно.

Слѣдуя за движеніемъ арміи послѣ прехдневныхъ

бывъ Смоленскихъ , мы находимъ Раевского на поляхъ Бородинскихъ, защищающаго центральнѣйшій редутъ, сохранившій имя редута Раевского въ военной Исторіи. Корпусъ его получилъ наканунѣ 4,000 рекрутъ, и сіи рекруты сражаются съ старыми солдатами Нея. Всѣ силы Наполеона устремлены на сей пунктъ. Нѣсколько разъ редутъ переходить изъ рукъ въ руки; и не прежде останавливается за непріятелемъ, какъ тогда только, когда двѣ трети защитниковъ и нападающихъ положили свою жизнь. Пунктъ сей столь важенъ въ глазахъ Наполеона, опоръ Русскихъ столь упроченъ для непріятеля, что по рѣшительномъ занятіи онаго, сраженіе кончается и огонь начинается ушихать по всей линіи.

Въ Маломъ-Ярославцѣ Раевскій первый постигаетъ на помощь 6-го корпуса и останавливаетъ стремленіе Французовъ. Едва онъ появился, и городъ опять въ нашихъ рукахъ. Подъ Краснымъ, Раевскій, встрѣтившись опять съ Маршаломъ Неемъ, выдерживаетъ на правомъ флангѣ нашего авангарда послѣднее отчаянное его нападеніе, и беретъ въ плѣнъ остатки сего непріятельскаго корпуса; которому, какъ будто, предназначено было опъ Судьбы, въ печеніе сей кампаніи, бороться съ корпусомъ Раевского до совершеннаго своего истребленія.

Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ, Раевскій имѣлъ подъ своею командою двухъ соудниковъ, достойныхъ такого Начальника: Генераль-Маіоровъ: Ларіона Васильевича Васильчикова (что нынѣ Генераль опъ Кавалеріи)

и Ивана Фёдоровича Паскевича (что нынѣ Генераль-Фельдмаршалъ). Донесеніе его Начальству, частная переписка и самые разговоры его доказываютъ , какъ онъ умѣлъ цѣнить достоинство и усердіе въ своихъ подчиненныхъ , и какъ онъ предсказывалъ блестящую участь сихъ Генераловъ на полѣ чести и славы , въ особенности Графа Паскевича-Эриванскаго , съ коимъ до послѣдней минуты своей жизни оснался онъ въ тѣсныхъ связяхъ дружбы.

Понесенные руды Николаемъ Николаевичемъ Раевскимъ въ сей 1812 годъ , не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гроба; а слабость послѣ тяжкой болѣзни такъ была продолжительна , что онъ не прежде могъ возвратиться въ Армію , какъ за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія.

Въ 1813 году , поручено было Раевскому начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ. Въ Кёнигсваршѣ (*Königswartha*) онъ поддерживалъ атаку Барклая-де-Толли и способствовалъ соединенію его съ Армією. Въ Бауценѣ , онъ былъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ , и прикрывалъ опустуленіе всей артиллеріи и всей Арміи. Тушъ онъ временно командовалъ арьергардомъ и отражалъ нѣсколько разъ покушенія непріятеля.

Послѣ перемирія , мы видимъ его , занимающаго подъ Дрезденомъ Тиргартенъ (*Thiergarten*) и выдерживающаго жестокое сраженіе. Подъ Кульмомъ (*Kulm*) онъ приходитъ на помощь гвардейскому корпусу , и его появленіе оснаваиваетъ непріятеля. На